

УДК 372.83:373.5(470.41-25)

ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ В ШКОЛАХ II СТУПЕНИ В КАЗАНИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Садыков Ш.Ф.¹

¹ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», Казань, e-mail: mergen777@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы преподавания обществоведения в школах II ступени в г. Казани в 20-е годы XX века. На основе данных инспекторских обследований школ г. Казани показаны положительные и отрицательные моменты состояния дел в области изучения обществоведения. Большую роль в подготовке кадров и методическом обеспечении играл Восточно-педагогической институт. Анкетные данные учителей и обследование школ Казани позволяет сделать вывод, что городские учителя обществоведения имели соответствующее образование, однако слабо использовали принципы комплексного обучения и активные методы и формы обучения. В основном школы г. Казани применяли переработанные Академцентром Татнаркомпроса программы Государственного Ученого Совета, в которых распределение материала как по годам обучения, так и в пределах каждого года обучения имело свои особенности. Одним из важных принципов построения программ Академцентра была краеведческая составляющая материала. В большинстве своем школы не имели кабинетов обществоведения и были слабо обеспечены учебной литературой и рабочими книгами. Изучение отчетов показало, что слабым звеном в преподавании обществоведения были вопросы экономики (политэкономии) и увязки исторического и современного материала. В целом преподавание обществоведения было удовлетворительным и соответствовало тенденциям своего времени.

Ключевые слова: обществоведение, школы II ступени, методы преподавания, Казань, школьные программы, учебные планы.

PROBLEMS OF TEACHING SOCIAL STATES IN SCHOOLS II STAGE IN KAZAN IN THE 20S OF THE XX CENTURY

Sadykov S.F.¹

¹Sh. Marjani Institute of History under Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, e-mail: mergen777@mail.ru

The article deals with the teaching of social states in schools of the II stage in Kazan in the 20s of the XX century. On the basis of inspection surveys of schools in Kazan shows the positive and negative aspects of the state of affairs in the study of social states. An important role in training and methodological support played East pedagogical Institute. The questionnaire data of teachers and the survey of schools of Kazan allows to draw a conclusion that city teachers of social states had the corresponding education, however poorly used the principles of complex education and active methods and forms of education. Basically, schools in Kazan used the programs of the State Academic Council processed by the Academic center of Tatnarcompros, in which the distribution of the material, like years of schooling, and within each grade had its own characteristics. One of the most important specifics of the Academic centre's programs was the using local materials. Most of the schools had no social states offices and were poorly provided with educational literature and workbooks. The study of the reports showed that the weak link in the teaching of social states was the issues of economics (political economy) and the linking of historical and modern material. In general, the teaching of social states was satisfactory and consistent with the trends of its time.

Keywords: social states, schools II stage, teaching methods, Kazan, school programs, educational plans.

В 20-е годы XX века обществоведение становится одним из важных гуманитарных предметов в советской системе образования. Воспитание учащихся в духе марксизма-ленинизма возлагалось больше всего на преподавателя обществоведения, который нес в себе весь основной воспитательный и образовательный багаж и закладывал основные идеологические установки новой власти. Обществоведению отводилась особая роль в реализации «комплексной цели» - научить детей «мыслить и чувствовать по-

коммунистически». И сегодня обществоведческое образование является системообразующим в решении задач гуманитаризации школы, в становлении учащихся как патриотов своей страны, граждан России в наиболее важный период их социализации. Изучение и обобщение исторического опыта в преподавании обществоведческих дисциплин является важным в решении современных задач преподавания гуманитарных предметов.

Целью исследования является изучение состояния преподавания обществоведения в школах II ступени в Казани в 20-е годы XX века.

Материал и методы исследования. Исследование основывалось на материалах инспекторских обследований школ II ступени г. Казани и учебных программах Академцентра Татнаркомпроса. Сравнение состояния дел по обществоведению в различных школах II ступени г. Казани позволило обобщить педагогический опыт в преподавании обществоведения. На основе анализа архивных источников и публикаций показан и изучен исторический опыт преподавания обществоведения в школах Казани.

Результаты исследования и их обсуждение. В процессе реорганизации российской системы образования в 1918 г. создается единая трудовая школа, состоящая из двух ступеней, в которой особое внимание уделялось общественно-политическим дисциплинам, в том числе обществоведению. Школа II ступени была важным звеном в воспитании учащихся в духе марксизма. Однако в отличие от I ступени образования она до 1925 г. была практически забыта. Отношение к школе данного типа начало меняться после Первой всероссийской конференции школ II ступени (5-10 июля 1925 г.), в которой были поставлены вопросы об учебных планах и программах для школы II ступени. До 1925 г. не было ни твердо установленных учебных планов, ни обязательных программ, каждая школа работала самостоятельно и имела индивидуальную сетку часов [1, с. 6]. Появившиеся новые программы Государственного Ученого Совета (ГУС) (1925 г.) расшевелили учительскую массу и поставили перед ними следующие кардинальные вопросы: какие программы взять за основу (Академцентра, старые программы, новые ГУСа); насколько, как и в какой последовательности перейти к новым программам; пригодны ли они для данной школы; как установить правильный марксистский подход при их анализе; как придать им краеведческий характер; как и на каких основах должен составляться детальный рабочий план каждой отдельной школы? Естественно, принцип и алгоритм был примерно понятен: это усиленная работа школ над программами, связывание ее с жизнью, согласование отдельных дисциплин не по формальному признаку, а согласно производственной целеустремленности школы, издание необходимого учебного материала. Однако ввиду слабой методической оснащенности и квалификации учителя были не всегда готовы самостоятельно разрешить данные вопросы. Основная часть преподавательского персонала по кантонам республики к

1925 г. состояла из лиц средней квалификации, удельный вес работников с высшим образованием составлял 18%, и главным образом это были учителя городских школ II ступени [2, с. 123]. О сосредоточении квалифицированных учителей именно в больших городах свидетельствуют и результаты всероссийской переписи 1927 года, в которой имеются 42 анкеты учителей обществоведения школ II ступени г. Казани. Одним из пунктов (всего 22 вопроса) предлагаемой анкеты был вопрос образовательного уровня педагога. На их основе можно сделать следующие выводы: среди учителей школ II ступени имели высшее образование 59% (25 чел.), которые закончили разнообразные высшие заведения страны, и неполное высшее образование 43% (18 чел.) [3, с. 96]. Однако в среднем по республике уровень квалификации учителей был не высок, даже в Казани отмечалось слабое обеспечение окраинных школ квалифицированными педагогами по сравнению со школами центральной части города. В этих условиях предлагалось практиковать прикомандирование сельских учителей к опытным учреждениям и выделить несколько мест в Восточно-педагогическом институте (ВПИ) для учителей школ повышенного типа (главным образом для татар и нацмен). Студентам, окончившим общественно-экономическое отделение ВПИ, квалификационной Комиссией присуждалась квалификация «педагога по обществоведению в трудовых школах II ступени и аналогичных им по программе учебных заведений». Об оставлении основной массы студентов ВПИ именно в школах Казани указывают и протоколы заседаний комиссии при Уполномоченном по делам ВУЗ Татреспублики по распределению на школьные должности студентов, окончивших ВПИ (8 июля 1927 г.). Так, из 55 человек (обществоведов), окончивших ВПИ, большинство было распределено по школам Казани (22 человека) и лишь 8 студентов в кантоны республики. Остальные были направлены в другие регионы: Чувашскую Республику, города Ижевск, Ульяновск, Сарапул, Челябинск, Свердловск, Саратов, Череповец, Тюмень, также в Казахстан [4].

Однако общий уровень образования в школах II ступени в ТАССР был низким, о чем свидетельствуют материалы инспекторских обследований. В первую очередь это было связано с отсутствием должного финансирования, квалифицированных преподавателей, единства программ и преемственности между семилеткой и вузами и должных учебников, выдерживающих структуру появляющихся новых программ. Программы по отдельным предметам, в том числе по обществоведению, нередко преподавались с понижением (опозданием) на один год, причиной этому была слабая подготовленность учащихся. В среднем школами не прорабатывалось около 25% тем, комплексирование между предметами осуществлялась слабо, в основном это удавалось проводить между литературой и обществоведением, менее с предметами естественного цикла [5].

Инспекторы, проводившие обследование школ II ступени (1926 г.), отвечая на вопрос:

«Нашли ли школы II ступени Татарской Республики свое место в жизни?» - категорично отвечают: «Нет». О чем свидетельствуют и ответы на составленный инспекторами вопросник, из которого следует, что школа II ступени не достигла результатов как в профессионализации, так и в улучшении идеологического воспитания [5].

Обследование школ показало, что волнующими вопросами для преподавателей школ II ступени были применение комплексной системы, использование часов и внекомплексного материала для упражнения навыков. Навыки в школах занимали центральное место, общественные и прочие работы носили побочный характер. По мнению инспекторов, татарские школы отличались от русских школ в Татарской Республике тем, что они более революционны как в смысле спайки новых путей и установки общественной работы, в смысле активизации методов преподавания, так и в смысле работы учителя над самим собой. Несмотря на отсутствие оборудования, кабинетов, учебников, подготовленных учителей – татарская школа идет впереди всех школ [5].

С 1925-1926 гг. начались попытки по созданию единообразных учебных программ для школ II ступени. Начиная с 1926-1927 учебного года школа II ступени Татарской Республики существовала на основе твердо установленной сетки часов. В основу программы по обществоведению, разработанной для Татарской Республики, были положены принципы и учебный материал программы ГУСа. Но распределение этого материала как по годам обучения, так и в пределах каждого года обучения имело свои особенности [6]. Разработчики считали бесспорной необходимость внесения краеведческого материала в курс школьного обществоведения, поскольку, по их мнению, подавляющее большинство окончивших школу становились работниками, обслуживающими нужды своего края, постольку и общее знакомство с историей края, основными моментами его возникновения, революционной борьбы, а главное, с современным его состоянием является обязательным [7, с. 2].

Большую роль как в подготовке кадров, так и методической работе оказывал ВПИ, который в составе кафедры обществоведения под руководством профессора С.П. Сингалевича проводил большую работу по изучению вопроса постановки обществоведения в школах II ступени г. Казани. В течение 1926 года работниками кафедры было проведено обследование нескольких школ г. Казани. Практически каждая школа имела свои замечания и рекомендации. Так, например, к положительным моментам работы школы II ступени № 1 (5 и 6 год обучения) они относят выдерживание почти полностью в обоих годах обучения программу Академцентра, тщательную проработку фактических и статистических материалов, отображающих экономику современной деревни в 5 году обучения и индустрию и капитализм в 6 году обучения. Существенным признается наличие в основе всего преподавания вопросов исторического материализма, проработка которых дает

учащимся основной марксистский подход к пониманию «современности» и для будущей работы. Отрицательные моменты видятся в общественно-практической деятельности ребят в школе и вне ее, которая протекает вне прямой связи с курсами обществоведения. Использование краеведческих элементов лишь в поздних классах и увязка их лишь к одной географии, по мнению инспекторов, требует более серьезного внимания и тщательной проработки. Что касается методов работы и проработки материала, то в данной школе в основном преобладает метод живой беседы, классной проработки только что сообщаемого материала (статистического, экономического и т.д.), применение лабораторно-исследовательского метода отсутствует. В целом работа данной школы характеризуется удовлетворительной.

Обследование постановки обществоведения в казанской школе № 4 имени В.И. Ленина производилось следующими путями:

- а) на основе изучения и методической оценки программ преподавания;
- б) на основе знакомства с протоколами педагогических совещаний;
- в) на основе знакомства с письменными отчетами преподавателей;
- г) путем изучения ученических работ по обществоведению (доклады, дневники, письменные классные работы, диаграммы и т.д.);
- д) на основе бесед с преподавателями, учащимися и представителями администрации;
- е) путем непосредственного наблюдения процесса работы преподавателей и учащихся по обществоведению (присутствие на уроке, педагогических совещаниях и т.д.).

Комиссией была осуществлена проверка на каждом из годов обучения (в 5, 6, 7, 8 и 9-х классах). Положительным моментом было отмечено наличие отдельного преподавателя обществоведения в каждом году обучения и использование программ Академцентра. К отрицательным сторонам работы самой школы относятся отсутствие кабинета обществоведения в школе, слабое оборудование библиотеки (зачастую недостаточно необходимой обществоведческой литературы, особенно для младшего возраста). Также к негативным моментам можно отнести невыполнение принципа комплексности в школьной работе. Хотя в младших классах (5 год обучения) есть тенденция к корреляции, в старших же годах обучения, где преподаватели вынуждены вести и текущую работу, и выполнять пробелы прошлого, это становится совершенно невозможным. Отсюда становится невозможным увязать между собой дисциплины, входящие хотя бы в общественный цикл (история, литература и обществоведение). Говоря об оценке учебной работы, в смысле обстановки учебной работы, школа № 4 находится, бесспорно, в неблагоприятных условиях. Школа перегружена учащимися, школа бедна средствами, она не оборудована самыми необходимыми пособиями, но при всем этом постановка работы по обществоведению может

быть признана удовлетворительной. Наблюдается общая заинтересованность в работе как со стороны учащихся, так и со стороны преподавателей, есть ясно выраженное стремление к улучшению постановки этой работы. Преподаватели проявляют большой интерес к своей работе и достаточно знакомы с вопросами новейшей методики преподавания. Учащиеся в большинстве случаев проявляют вполне достаточную практическую ориентировку в современной общественной жизни, имеют большой запас фактических знаний, а в некоторых случаях навыки самостоятельной работы над обществоведческим материалом [5].

Результаты проверки школы II ступени № 1 также показали, что школа придерживалась программ Академцентра с незначительными изменениями. Общие замечания по работе школы II ступени № 1 по линии обществоведения были следующими:

- 1) конкретно разрешить задачу локализации программы на базе общественного и производственного характера, в котором школа ведет свою работу, выдвинуть в то же время краеведческий элемент;
- 2) большое внимание уделить вопросам экономики (политэкономии), изучать их на конкретных фактах современности и исторического материала, в особенности по младшим годам обучения;
- 3) перейти со словесных приемов – к лабораторным. Наладить экскурсионные формы работы [5].

Обследование школы № 69 повышенного типа по линии обществоведения указывало на недостатки как в организационном, так и образовательном процессе. Среди них тесное помещение школы (но чистое), отсутствие кабинета обществоведения (негде вывешивать ученические работы), скудность библиотеки по своему содержанию в отделе обществоведения. Учебный план данной школы, в отличие от вышерассмотренных школ, был составлен из программ ГУСа. Однако предполагаемое в программе комплексирование материала также отсутствовало, не было увязки с другими дисциплинами, с литературой и экономической географией, за исключением первого года обучения, где применялась некоторая увязка с литературой.

В результате обследования было вынесено следующее заключение:

- 1) необходимо больше времени уделять экономике в учебной работе, не только от нее отправляться в изучение классовой борьбы, но и сделать ее предметом изучения;
- 2) уделить больше внимание современности;
- 3) оборудовать кабинет обществоведения;
- 4) втянуть в работу весь коллектив, перейти к активным методам проработки материала;
- 5) связать обществоведческий материал с общественно полезной работой учащихся, хотя бы в школе;

- 6) учесть при проработке материала момент производственного окружения и краеведения, чего не наблюдается совсем;
- 7) необходимо учесть при выборе и проработке материала потребности детского и юношеского движения;
- 8) приобрести в библиотеку рабочие книги и хрестоматии с отрывками из произведений Ленина [5].

Основным методом работы школы II ступени должен был быть «исследовательски-трудовой метод» - метод выполнения учащимися самостоятельных плановых заданий, развивающий в детях навыки самостоятельной работы как по собиранию и обработке непосредственно жизненного, так и по изучению книжного и документального материала [1, с. 42]. В действительности же, согласно обследованиям школ инспекторами (1926 г.), приходится констатировать, что господствующим методом как в школе I ступени, так и II ступени оставался словесный метод. Метод бесед, вопросов-ответов иногда доходил до смешного, когда в 8, 9 группах оно проводилось по сбивчивым бессистемным вопросам. Беседа не подразумевала самостоятельного мышления учащегося, зачастую ответы имелись в скрытой форме беседы, где ученику не оставлялось места и времени «шевелить мозгами». Экскурсионный и иллюстративный метод работы в школах II ступени также был поставлен на слабом уровне и проводился в крайне несовершенных и старинных формах. Экскурсии технически не подготавливались, накопленный материал в дальнейшем зачастую не использовался. Активные методы вроде методов проектов, исследовательский, лабораторный, рефератный метод (метод докладов) почти не имели места в школах или применялись очень редко [5]. Все это указывало на то, что в комплексности в школах II ступени не было определенной системы в примеси методов, неточность терминологии (метод наглядный, иллюстративный, метод диаграмм), порой непонимание и отсутствие активных методов. Вовлечение учащихся в работу с этими активными методами требовало от учителей не только должной квалификации, но и должно было служить ярким примером его целесообразности и эффективности. Все это необходимо было проводить в жизнь путем убеждения, а не принуждения.

Программы 1925 г. строились с учетом разнообразия условий в разных районах страны и допускали некоторые различия при сохранении общей схемы в изучении конкретных тем. В 1927 г. Наркомпрос издает программы для школ I и II ступени, которые стали первыми обязательными программами для всех школ РСФСР [8, с. 17]. Начиная с этого времени политизация в области обществоведческого образования становится еще более явной. Школам указывается на необходимость правильного сочетания теории с практикой, правильное использование местного материала. Примеры 1920-х годов о

возможности использования своих местных программ остаются в прошлом, и дальнейшие программы имеют четкую установку: где и что добавить и привлечь в качестве дополнительного краеведческого материала. Молодые люди были воспитаны не на героическом прошлом своего народа, а на декларациях и лозунгах о прекрасном будущем [9, с. 104].

Заключение. Таким образом, в 20-е гг. XX века во всей школьной системе образования, в том числе в школах II ступени, обществоведение становится одним из важных идеологических курсов. Начиная с середины 20-х гг. государственные органы обращают особое внимание на постановку преподавания в школах II ступени, что отражается в выработке программ для школ данного типа. Анализ материалов обследований школ II ступени Казани показал, что большинство школ использовали локализованные к местным условиям программы Академцентра Татнаркомпроса. Основные недостатки в работе были связаны с отсутствием учебных пособий, оборудованных кабинетов обществоведения, неумением применять активные методы, непониманием принципов комплексности. Однако в общем постановка обществоведческой работы в школах II ступени Казани была признана удовлетворительной.

Список литературы

1. Программы для школ II ступени Татареспублики: Первый концентр / Под ред. Г. Линсцера, С. Сингалевича. Казань, 1926. 190 с.
2. Латыпова Г.М. Народный комиссариат просвещения ТАССР в 1920-е гг.: организация, структура, деятельность: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. 200 с.
3. Тухватулин А.Х., Шувалова Е.М. Социальный облик учителя обществоведения в ТАССР (по материалам Всесоюзной переписи 1927 года) // Вестник Казгуки. 2015. №3. С. 95-98.
4. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.Р - 3682, оп.1, д.1619.
5. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.Р - 3682, оп.1, д.1214.
6. Садыков Ш.Ф. Особенности программ по обществоведению в ТАССР в 20-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=6057> (дата обращения: 24.11.2018).
7. Шапиро А.Д. Методические основы работы по обществоведению на втором концентре школ II-й ступени Татарской Республики // Бюллетень Секции Обществоведения при Восточном Педагогическом институте. 1927. № 11-12. С. 2 -16.
8. Ершова О.В. Начальное образование в РСФСР в 1920-е годы: исторический опыт //

Вестник Чувашского университета. 2006. №5. С.15-21.

9. Садыков Ш.Ф. Становление школьного обществоведческого образования в 1920-е годы (на материалах ТАССР) // Образование и саморазвитие. 2012. № 3 (31). С. 101–105.